

И о каждом поэт скажет свое, подчеркивая в первую очередь «человеческие» особенности своего героя.

Сколько нового открыл Захoder своими прекрасными переводами книг А. Милна «Винни-Пух и Все-Все-Все» и Льюиса Кэрролла «Алиса в стране чудес».

Как много говорит его «Песня игрушек»! Поэт уверен, что не только дети любят игрушки, но и игрушки любят детей. Все дело в том, что дети не замечают обид, которые они наносят игрушкам, а вот игрушки все прощают детям.

Оттого-то, наверно,
НЕ ВСЕ замечают,
Как игрушки страдают,
Тоскуют,
Скучают...
Оттого что не знают
(И знать не хотят!)
Как мы верно и преданно
любим ребят.

И наконец, мы попадаем в страну Вообразилию, которая не обозначена ни на одной географической карте и о ней ничего не сказано даже в книгах знаменитых ученых и путешественников. А между тем

В моей Вообразии,
В моей Вообразии
Болтают с нами запросто
Настурции и лилии;
Умеют львы косматые
Скакать верхом на палочке,
А мраморные статуи
Сыграют с вами в салочки!

В этой стране еще и не такие чудеса и приключения случаются, но как добраться туда? Оказывается, попасть в эту страну совсем несложно:

Она ведь исключительно
Удобно расположена!

Путь туда открыт каждому, кто наделен воображением и фантазией, кто умеет мечтать.

Так же близко находятся «Леса-чудеса» Г. Саггир (1928 — 1999). Лес кажется нам знакомым, но есть в нем что-то совсем необычное:

Там чашу хвостом
Подметаает лиса,
Чтоб чистыми были
Леса-чудеса.

Леса эти окутаны особым теплом и светом, и поэтому, чтобы сохранить этот добрый мир, тем, кто идет туда с «пистолетами, рогатками и пушками»,

Вход в эту сказку
Закрывает навсегда!

Саггир играет, шутит со словом: он берет одно слово и делит его на два слога — каждый слог ничего не значит, но сложенные вместе, они создают ощущение неожиданного чуда:

Что за ЛИ?
Что за МОН?
В звуках нету смысла.
Но едва шепнут:
Но едва шепнут:
«ЛИ-МОН»,
Сразу станет кисло.

Примером замечательного перевертыша стало стихотворение Г. Саггир «Людоед и принцесса, или Все наоборот». Людоед страшно хочет скушать принцессу, но это ему никак не удается: то принцесса слишком прекрасная, а погода невозможно ужасная, то все наоборот: так и кончается легенда ничем для бедного людоеда.

Поэзия конца XX века проявляла все больший интерес к обобщению словаря читателя. Здесь можно говорить об особой роли, которую сыграл А. А. Шибаев (1923 — 1979). Совершенно обобщенный вниманием, не указанный ни в одном учебнике, ни в одной хрестоматии, он должен быть возвращен всем тем, кто учит детей языку. Он создал книгу «Язык родной, дружи со мной», состоящую из многих разделов: «Точка, точка, запятая», «Взялись за руки друзя», «Ох уж эта грамматика», «Озорные буквы». По существу, А. А. Шибаев сочинял стихи о родной грамматике и учил детей обыкновенной русской речи посредством речи поэтической.

Точки, палочки, крючки —
Неприметные значки,
А во время чтения
Требуют почтения.

Вот, к примеру, как объясняет он разницу между запятой и точкой. Запятая